

Афганские привидение / ознакомительный отрывок

Category: Kitarpsy, Ýol ýazgylary
написано kitarpsy | 24 января, 2025

Афганские привидение / ознакомительный отрывок АФГАНСКИЕ ПРИВИДЕНИЕ

(Из записок русского путешественника)

Несколько лет назад мне пришлось путешествовать зимой по Восточной Персии, и как раз на рождество случилось приключение, довольно загадочное.

Нас было шесть человек: мой друг Хэнтингтон, молодой американский ученый, с энергичным, железным характером, как у типичного американца, «делающего свое будущее», и конвой из четырех всадников-джигитов, как их называют в Туркестане: два туркмена, Курбан и Хива-Клыч (т. е. «хивинский нож»), афганец Мердан, бежавший в Россию после того, как в Кабуле убил одиннадцать человек из мести за смерть брата, и один русский молоканин Михаил, отличный охотник, кормивший нас всю дорогу куропатками.

Седьмым был Абдалхи – проводник, нанятый в последнем персидском селении провести нас через пустыню.

Мы ехали вдоль афганской границы по пустынной местности, куда робкие персы не решаются показываться, боясь афганских кочевников, которые здесь бродят беспрепятственно со стадами баранов, не подчиняясь ни афганскому, ни персидскому правительствам и рассчитывая только на собственные винтовки и свои аршинные самодельные ножи.

Кругом была безводная пустыня с каменистой почвой и редкими колодцами, известными только местным кочевникам. К западу, вдали, на горизонте, виднелись персидские горы, от которых мы ушли в глубь равнины, продвигаясь с караваном на юго-восток, чтобы незаметно не проникнуть в Афганистан*.

Наши кони и три верблюда с вьюками шли мерным шагом,

безостановочно от утра до вечернего привала, как полагается при больших и ускоренных переходах.

Уже два дня мы шли этой пустыней, огибая соленое озеро, питаясь только тем кормом, что несли на себе верблюды, и в этот день утром мы уже должны были прийти к небольшой крепости с колодцами, где можно было бы достать новый фураж для лошадей, чтобы сделать дальнейший переход через пустыню.

По рассказам проводника в этом маленьком оазисе среди пустыни должен находиться небольшой персидский гарнизон, а кругом стен крепости разбиты палатки афганских кочевников со стадами баранов.

Наш проводник Абдалхи внушал большое подозрение. Он старательно осматривался кругом, вглядывался в горизонт и шел уверенно впереди каравана, но, когда с ним заговаривали и расспрашивали о дороге, о названиях видневшихся на горизонте гор, он представлялся дурачком и отвечал бессмыслицей или отмалчивался.

Туркмен Хива-Клыч мне сказал:

– Проводник – дурной глаз! Он неверный человек. Он не хочет показать верную дорогу.

– Он не может ничего сделать, – ответил я, – он пеший, а мы все верхами. Если мы заблудимся, то и он пропадет!

– Не знаю, чего он хочет, – ответил джигит, – но у него на сердце дурное желание. Может быть, у него есть товарищи-разбойники, карапки (черные кошки), которые нас поджидают в каком-нибудь месте в засаде.

– Во всяком случае нужно не отпускать его ни на минуту в сторону. Ты следи за ним, а если вздумает убежать, сможешь подстрелить его...

Хива-Клыч перевесил более удобно винтовку, довольный тем, что представляется случай пустить пулю во враждебного Абдалхи, но с самым равнодушным видом стал раскуривать свою обделанную в серебро трубку и даже дал затянуться из нее проводнику.

Однако положение наше было вовсе не шуточное.

Ячмень для животных почти кончился, оставался небольшой мешок, а с голодным конем завтра нельзя будет сделать никакого перехода. Между тем кругом пустыня, и до ближайшего

персидского аула около трех переходов, то есть не менее 150 верст.

Американец, внимательно следивший по карте наш путь и все время справлявшийся с компасом, сказал:

– Мы постоянно отклоняемся в сторону, и от этой нам необходимой крепости, вероятно, мы отошли теперь верст на тридцать, если не больше. Это значит, что нам придется идти всю ночь без отдыха, в надежде, что либо ночью, либо на рассвете мы увидим кочевников. Нужно идти по компасу, проводнику придется просто связать руки и привязать к верблюду. Он или не знает дороги, или умышленно ведет нас в другое место.

Мы решили пройти еще несколько верст, до одиночной группы скал, там передохнуть несколько часов и затем, как только поднимется луна, сделать ночной переход, в надежде выйти к необходимой нам крепости.

Наш караван повернул от того направления, по которому мы шли, к скалам, но проводник стал вдруг спорить и настаивать, чтобы мы шли дальше за ним. Он обещал очень скоро довести нас до крепости, уверял, что нам незачем останавливаться, что эти скалы скверные, там острые, мелкие камни, так что попортятся ноги у верблюдов.

Видя, наконец, что его слова не действуют и мы все-таки направляемся к скалам, проводник стал взволнованным голосом рассказывать, что про эти скалы очень хорошо знает всякий правоверный: там живут злые духи-дэвы, там похоронены кяфиры – язычники, давно убитые храбрыми мусульманами. Теперь души убитых тревожат путников, осмелившихся остановиться вблизи «нечистых скал», а если мы туда придем, то все погибнем!..

Разумеется, его слова только разожгли наше желание посмотреть могилы «неверных», может быть, христиан. Американец стал даже увлекаться перспективой, может быть, найти на могилах какие-нибудь древние памятники, указывающие на то, что за «кяфиры» там похоронены.

– А если к нам явятся их блуждающие души, – сказал Хэнтингтон, – то это еще более интересно в наш неверующий век, когда привидения перестали являться, а все мы перестали верить и в

бессмертие души, и во все, что «не от мира сего»!..

Но Абдалхи заявил категорически, что не пойдет к скалам, а лучше пусть погибнет в пустыне, что ему не нужно никакой платы, и хотел было направиться в сторону от каравана, но подсказавший к нему немедленно Хива-Клыч пригрозил винтовкой, и Абдалхи был вынужден пойти вместе с караваном.

Мы подходили к скалам, когда солнце садилось и они были залиты последними красными лучами заката. Скалы были почти черные, видимо, вулканического происхождения. Хэнтингтон сразу сказал, что, судя по общей форме, внутри, наверное, есть кратер и что нам не нужно останавливаться снаружи, а необходимо пройти через ущелье внутрь, там мы укроемся от ветра.

Скалы поднимались почти отвесно, и вскарабкаться по откосу было бы невозможно. Мы стали огибать скалы и заметили на земле следы когда-то проходивших здесь верблюдов и по ним дошли до ущелья. Здесь видны были тропа и следы людей.

Василий ЯН.

** В описываемый период, при эмире Хабибулле (1901 – 1919 гг.), между Россией и Афганистаном не было дипломатических отношений. После второй англо-афганской войны (1878-1881 гг.) Афганистан подпал под влияние Англии, осуществлял ее политику – враждебную интересам Афганистана и России. Ўol ýazgylary*